

Creative Writing Studies: исследования в области литературного мастерства

Ольга Нечаева, Майя Кучерская

От составителей

DOI: 10.53953/08696365_2023_183_5_76

Olga Nechaeva, Maya Kucherskaya
From the Compilers

В 2007 году в серии «New Writing Viewpoints», посвященной теории и практике литературного мастерства¹, вышел сборник статей под названием «Исследования в области литературного мастерства: практика, исследовательская работа и педагогика» [Harper, Kroll 2007]. Составители сборника, к сожалению, никак не очертили границы этой совершенно новой на тот момент дисциплины — creative writing studies. Несмотря на то что в подзаголовке сборника обозначены три направления: практика, исследовательская работа и педагогика, — большая часть статей посвящена преподаванию курсов по писательскому мастерству и процессу создания литературного текста, а исследовательские работы, посвященные литературному мастерству, отсутствуют. Однако спустя четыре года в этой же серии появилась работа Дайенн Доннелли «Исследования в области литературного мастерства как академическая дисциплина» [Donnelly 2011], в которой границы этой дисциплины были очерчены гораздо более четко. Согласно Доннелли, литературное мастерство, или creative writing, само по себе не является дисциплиной, поскольку оно не структурировано, а педагогические практики семинара по creative writing, как правило, не осмыслены теоретически и зависят от предпочтений каждого конкретного писателя-преподавателя. В противовес creative writing Доннелли предлагает развивать creative writing studies — академическую дисциплину, которая исследует и критически оценивает педагогические методы в области литературного мастерства. Конечная цель Доннелли — создание отдельной институциональной единицы в рамках системы американ-

1 В русском языке до сих пор нет устоявшегося перевода для понятия «creative writing». Мы предварительно остановились на варианте «литературное мастерство» как на более универсальном.

ского высшего образования, которая была бы дисциплиной «самостоятельной, но равной» таким устоявшимся направлениям, как исследования литературы (literary studies) и обучение созданию письменных текстов (composition studies²). Тим Майерс во многом согласен с Доннелли, но вместе с тем он придерживается более широкого взгляда на дисциплину creative writing studies, которая, по его мнению, должна не только отвечать на вопросы, связанные с методами преподавания литературного мастерства, но и включать в себя исторические исследования (институциональная история и теоретическое направление) и программу активных действий (изменения в программах и учебных курсах департаментов английской литературы в США) [Mayers 2009]. Вместе с тем Майерс признаёт, что педагогическое направление creative writing studies является наиболее разработанным по сравнению с историческим и активистским.

В 2016 году появляется некоммерческая организация «Creative Writing Studies Organization» (CWSO), цель которой — исследование теории и практики литературного мастерства. Эта организация также противопоставляет себя дисциплине creative writing, которая «в первую очередь занимается производством литературных текстов», и предлагает концентрироваться на междисциплинарном подходе к исследованию «педагогике, истории, практики, практиков и сообществ в сфере литературного мастерства»³. Основная деятельность CWSO заключается в издании журнала «Journal of Creative Writing Studies» и проведении ежегодной конференции. Некоторые специалисты восприняли создание организации и журнала с энтузиазмом. Например, Тим Майерс увидел в этом еще один шаг на пути к созданию и упрочению новой дисциплины [Mayers 2016]. Кто-то, наоборот, решил, что это угрожает развитию программ по литературному мастерству: согласно Анне Лихай, добавление слова «studies» к устоявшемуся концепту «creative writing» скрывает под собой консервативные тенденции и накладывает ненужные ограничения на свободное и творческое пространство [Leahy 2019]. Несмотря на критику, организация до сих пор существует, хотя пока ни в одном университете мира не появилось образовательной программы под названием «creative writing studies». Ознакомившись с программами конференции CWSO и статьями в журнале «Journal of Creative Writing Studies», мы сделали вывод, что главным направлением исследований организации все еще являются педагогические аспекты литературного мастерства. Объясняется это тем, что члены организации, а также докладчики на конференциях и авторы статей в основном сами писатели — преподаватели курсов по creative writing, а теоретики и историки литературы в этом начинании участия не принимают.

Вместе с тем нельзя сказать, что тема преподавания литературного мастерства не интересует историков литературы. В 2006 году вышла книга Дэвида Г. Майерса «Слоны преподают: литературное мастерство с 1880 года», в которой рассказывается об истории создания и развития школ литературного мастерства в Соединенных Штатах Америки [Myers 2006]. Другая важная работа в этом направлении была проделана Марком Мак-Гурлом. В книге «Эпоха программ: послевоенная литература и взлет литературного мастерства» он исследует влияние роста популярности программ по литературному мастерству на американ-

2 В системе американского высшего образования каждый первокурсник должен взять курс first-year composition. Также университеты предлагают более продвинутые курсы по созданию нехудожественных текстов на старших курсах.

3 См.: <https://creativewritingstudies.net/> (дата обращения: 23.07.2023).

ский литературный процесс [McGurl 2011]. Деннис Тенен в своей статье описывает и анализирует пособия по литературному мастерству, появившиеся в США в 1900—1930-е годы [Тенен 2019]. Наконец, недавняя монография Лоры Буурмы и Рейчел Хеффернан посвящена преподавательской деятельности писателей, которые не были вовлечены в программы creative writing, но вели курсы по литературе и письму в американских и британских университетах [Wuigma, Heffernan 2020]. Авторы показывают, что подобные исследования позволяют лучше понять, как педагогические практики писателей влияют на их собственное творчество, а вместе с тем и на литературную теорию. К сожалению, авторы этих работ и преподаватели литературного мастерства не находятся в диалоге, их исследования идут параллельно друг другу, но никак не пересекаются. В этом заключается одна из проблем организационной структуры департаментов английской литературы в США — как правило, программы creative writing встроены в английские департаменты на официальном уровне, но в действительности профессора литературы и преподаватели литературного мастерства практически не взаимодействуют. О двусмысленности положения писателя, преподающего литературное мастерство в университете и вынужденного играть по строгим правилам академического сообщества, пишет в своей только что вышедшей монографии Эндрю Коуэн, писатель, много лет преподававший литературное мастерство в Университете Восточной Англии — именно здесь в 1970 году начала действовать первая в Великобритании магистерская программа по creative writing [Cowan 2023: 1—5]. Причины противостояния работающих в университете писателей и «академиков» исследует в своей также недавно опубликованной книге «Литературные бунтари: история литературного мастерства в английских и американских университетах» Лиз Джалиант, — по ее мнению, писательское сообщество считает, что литературоведы относятся к литературе как к «мертвому телу» [Jalliant 2022: 57].

Очевидно, что в действительности исследователи относятся к литературе как к объекту исследования, с точки зрения наблюдателя, задача которого — реконструировать писательский замысел, опираясь на самые разные сведения: биографию автора, современный для автора историко-культурный контекст, литературные традиции. Creative writing studies позволяет взглянуть на создание текста «изнутри», с позиции его непосредственного создателя. Необходимость объяснить студенту, как именно пишутся художественные сочинения, романы, пьесы, стихотворения или автобиографические тексты, привела к появлению многообразных методов преподавания писательского мастерства. И хотя учебники и пособия по creative writing активно используют литературно-теоретические сведения, в основе их неизменно лежит точка зрения писателя, творца. Таким образом, обучение литературному мастерству парадоксальным образом снабдило исследователей художественных текстов совершенно новой перспективой и новыми инструментами анализа, позволяющими увидеть сочинение текста с точки зрения пишущего. Добавим, что введение creative writing в американских и британских университетах сопровождалось бурной полемикой, в поисках аргументов за и против было сломано немало копий [Cowan 2023: 5—54; Vaunderslisa, Manery 2017], что само по себе требует осмысления и рассмотрения этой до сих пор не утихшей дискуссии в широком историко-культурном контексте.

В России исследовательский интерес к преподаванию литературного мастерства возник сравнительно недавно. Несмотря на то что первое в мире высшее образовательное учреждение, готовящее писателей, поэтов и драматургов — Высший литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова (1921—

1925) — был организован в Москве, а его преемник, Литературный институт им. А.М. Горького, существует с 1933 года и до сих пор принимает студентов, тема литературного мастерства не разрабатывалась в российской истории литературы. Можно назвать лишь несколько публикаций, имеющих отношение к этой проблематике. Среди них монография Евгения Добренко «Формовка советского писателя» [Добренко 1999] и статья Валерия Вьюгина о читателях горьковского журнала «Литературная учеба» [Вьюгин 2014].

Вместе с тем российские и советские писатели изучали и преподавали литературное мастерство на протяжении десятков и даже сотен лет. В Славяно-греко-латинской академии, созданной в 1687 году по инициативе Симеона Полоцкого, преподавали риторику, поэтику и эпистолографию и поощряли участие студентов в театральных постановках. В учебном процессе использовались не только латинские и греческие поэтики и грамматики, но и учебники на русском языке⁴. Немалую роль в развитии литературного мастерства в России сыграл Феофан Прокопович, преподававший в Киево-Могилянской академии. Его «*De arte poetica*» (1705) и «*De arte rhetorica libri X*» (1706—1707) знакомили читателей с правилами хорошего литературного стиля. Идеи Прокоповича, писавшего на латыни, вскоре были перенесены в сферу русской литературы и популяризованы такими авторами, как Антиох Кантемир, Василий Тредиаковский, Михаил Ломоносов, Александр Сумароков и Михаил Муравьев⁵. Кантемир, Тредиаковский и Ломоносов обучались в Славяно-греко-латинской академии, Сумароков — в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, а Муравьев — в университетской гимназии. И в кадетском корпусе, и в гимназии также были предметы, имеющие отношение к литературному мастерству. Ученики университетской гимназии практиковались в красноречии, а кадеты изучали российскую словесность и риторику и, кроме того, выступали в качестве актеров и авторов произведений в театре корпуса. В середине 1730-х годов в Сухопутном корпусе возникает поэтический кружок, состоящий из учеников-кадетов, результатом деятельности которого стали оды императрице Анне Иоанновне, печатавшиеся от имени «юности рыцерской академии» [Берков 1936: 24]. В конце XVIII века в школах, гимназиях и академиях начали активно вводить преподавание русской словесности. В качестве домашнего задания преподаватели словесности нередко просили своих учеников сочинять стихи или пьесы⁶. Конечно, ни одно императорское учебное заведение не ставило себе целью воспитывать поэтов и прозаиков. Главной задачей была подготовка военнотружущих и чиновников. Тем не менее обучение техникам сочинения художественного текста стало побочным продуктом пребывания в среднем и высшем учебном заведении. Многие вошедшие в литературный канон русские

4 О русских риториках того времени см.: [Вомперский 1988].

5 См.: «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» (1735) и «Рассуждение о комедии вообще» (1752) Тредиаковского, «Письмо о правилах российского стихотворства» (1739) и «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1758) Ломоносова, «Эпистолу о стихотворстве» Сумарокова (1748) и «Опыт о стихотворстве» (1775, 1780) Муравьева.

6 Пример учебного пособия по стихосложению того времени: *Подшивалов В.* Краткая русская просодия, или Правила, как писать русские стихи: Изд. для воспитанников Благородного университетского пансиона. М.: Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1798. С ученическими литературными произведениями 1800—1830-х годов можно ознакомиться в следующих публикациях: И отдых в пользу, или Собрание сочинений и пере-

писатели XIX века начинали свой творческий путь в гимназиях, лицеях или университетах. Существенную роль в развитии русской литературы сыграло словесное отделение (позднее — историко-филологический факультет) Московского университета, где преподавались такие предметы, как красноречие, стихотворство и российская словесность. Среди студентов отделения были Лермонтов, Тютчев, Тургенев и Гончаров. Однако настоящий расцвет литературного мастерства в России случился в начале XX века, когда, с одной стороны, демократизация и профессионализация литературного труда вышла на новый уровень⁷, а с другой стороны, развитие модернистских тенденций в литературе привело к тому, что вопрос о форме оказался в центре литературных дискуссий того времени. В 1900-е и в 1910-е годы Валерий Брюсов и Вячеслав Иванов обучали молодых поэтов стихосложению в «Башне», на брюсовских средах, в Обществе свободной эстетики и Обществе ревнителей художественного слова. Ученик Брюсова Николай Гумилев продолжил дело учителя в поэтическом объединении «Цех поэтов» и на курсах при петроградском Доме искусств, где также вели творческие семинары Михаил Лозинский, Корней Чуковский и Евгений Замятин. С приходом большевиков к власти преподавание литературного мастерства институционализировалось и консолидировалось в одном месте — сначала это был Высший литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова, затем — Литературный институт им. А.М. Горького, выпустивший из своих стен сотни советских поэтов, прозаиков, драматургов и переводчиков. После распада Советского Союза институт потерял свое влияние, а вопросы преподавания литературного мастерства переместились на обочину литературного поля.

В российском образовательном пространстве ситуация начала меняться в 2010-х годах, когда в крупных городах стали появляться коммерческие литературные школы для взрослых: летом 2015 года открылись литературные мастерские «Creative writing school», осенью того же года открылась школа ли-

водов в стихах и прозе: Труды воспитанников Университетского благородного пансиона. М.: В Унив. тип., у Любля, Гарья и Попова, 1804; Стихи на день заведения собрания благородных воспитанников Университетского пансиона. М.: В Унив. тип., 1807; Опыты в словесности воспитанников благородного пансиона г. Коваленкова, в Харькове. Харьков: В Унив. тип., 1823; Прозаические сочинения учеников Иркутской гимназии, писанные под руководством старшего учителя российской словесности Ивана Поликсеньева. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1836; Опыты в русской словесности воспитанников гимназий Белорусского учебного округа. Вильна: Тип. Ф. Гликсберга, 1839.

7 О демократизации литературного поля говорят всевозможные пособия для начинающих писателей, появившиеся в 1900—1910-е годы. См.: «Как выучиться в 5 уроков писать стихи» (1899), «Полная школа писателей, корреспондентов и ораторов» Макеева, «Как научиться писать сочинения» (1911) Мирлеса, «Как научить и научиться писать сочинения» (1913) Миртова, «Полная школа выучиться писать стихи» (1914) Будченко. Все эти пособия рассчитаны на определенного читателя — будущего писателя из народа. Например, Макеев так описывает цель своей брошюры: «В провинциальной глуши, в среде народа скрывается немало даровитых людей, которые живут и умирают в безвестности единственно потому, что не бывает толчка их таланту, а также и потому, что нет у нас руководства для его развития. <...> Наше издание “Полная школа писателей, корреспондентов и ораторов” имеет в виду именно таких лиц, которые желают изучить литературное искусство, сделаться писателем, корреспондентом или оратором, но не имеют достаточных для этого сведений» (Макеев В. Полная школа писателей, корреспондентов и ораторов. М.: Изд-во журнала «Богатство», 1907).

тературного мастерства «Хороший текст», а затем появились и многие другие школы, обучающие взрослых слушателей сочинять художественные тексты. В 2017 году в Школе филологических наук гуманитарного факультета Высшей школы экономики была создана магистерская программа «Литературное мастерство», а в 2020 году подобная магистратура, «Литературное творчество», появилась в Санкт-Петербургском государственном университете⁸. В 2019 году в НИУ ВШЭ впервые состоялась международная конференция «Теории и практики литературного мастерства», которая проводится с тех пор ежегодно и, в отличие от конференций в США, в частности ежегодной и самой крупной писательской конференции, организуемой Association of Writers and Writing Programs (AWP), «Теории и практики литературного мастерства» объединяет преподавателей литературного мастерства, писателей и переводчиков с историками и теоретиками литературы, то есть с представителями академического сообщества. В издательстве «Новое литературное обозрение» к выходу готовится сборник статей по материалам конференции «Теории и практики литературного мастерства».

Настоящий блок статей, как и конференции, как и сборник по материалам конференций — это попытка ввести в российское поле гуманитарных наук новое научное направление — *creative writing studies*, то есть изучение литературного образования, обучения писательскому мастерству. В отличие от американской версии, концентрирующейся на педагогических аспектах, мы бы хотели объединить в рамках этого направления литературоведов, интересующихся литературным мастерством в самом широком смысле. Нам представляются следующие возможные объекты изучения:

- писательские институции (образовательные учреждения, административно-управленческие организации, литературные кружки и объединения, дома творчества писателей и т.д.);
- педагогические практики писателей-преподавателей литературного мастерства;
- учебно-методическая литература для писателей;
- статус писателя в обществе;
- статус художественной литературы в обществе;
- социология и экономика литературного мастерства (патронаж, нетворкинг, взаимодействие разных литературных акторов);
- дискуссии, сопровождающие интеграцию литературного мастерства в систему среднего и высшего образования.

Предлагаемый вниманию читателей блок из четырех статей посвящен в первую очередь институциональным проблемам обучения литературному мастерству, а также педагогическому опыту русских и советских писателей.

Статья **Ольги Нечаевой** «Брюсов-педагог: античная литература и класс поэзии в ВЛХИ» посвящена связи между преподаванием античной литературы и поэтической техники в первом профессиональном учебном заведении

8 Стоит отметить, что по сравнению с англоязычным миром две программы — это ничтожно мало. По данным на конец 2022 года насчитывается более 1000 программ по *creative writing* на английском языке, из них 781 программа для бакалавров и 390 программ для магистров и аспирантов. См.: https://www.awpwriter.org/guide/guide_writing_programs (дата обращения: 25.11.2022).

для писателей — Высшем литературно-художественном институте им. В.Я. Брюсова (ВЛХИ). Брюсов и его коллеги считали, что изучение античной литературы поможет начинающим авторам обрести язык и поэтическую форму для создания литературы новой эпохи в послереволюционной России. В центре внимания автора оказывается древнегреческое понятие *technē* (*ars* в латинском переводе). Автор показывает, что, опираясь на концепцию *technē*, Валерий Брюсов обосновал создание института для писателей необходимостью взаимодействия технического и творческого начал в литературе. Статья демонстрирует конкретное применение концепции *technē* в обучении начинающих писателей на примере класса поэзии.

Статья **Олега Лекманова** «Осип Манделъштам — учитель молодых авторов (по воспоминаниям современников)» описывает опыт наставничества Манделъштама. В отличие от других статей блока, посвященных преподаванию литературного мастерства в институциональном контексте, в работе Лекманова рассмотрены личные преподавательские практики Манделъштама, как правило не связанные с участием в официальных институтах. За исключением короткого периода работы в «Московском комсомольце» поэт не преподавал литературное мастерство в учебных заведениях и предпочитал давать ненавязчивые советы начинающим в личной беседе. Предмет исследования автора — разнообразные подходы Манделъштама к оценке творчества молодых писателей: отказ от обсуждения в случае низкого качества текста, филологический разбор более удачных текстов (анализ ритма, размера, интонации, выбора слов), знакомство с различными, часто неочевидными литературными образцами. На примере Манделъштама автор показывает, что многим начинающим авторам 1920-х годов институционализированная литературная учеба была необходима, но недостаточна, и поэтому они обращались к старшим писателям за неформальным советом.

Статья **Кэрол Эни** «Либеральные большевики о литературном мастерстве» посвящена различным мнениям большевистских лидеров о том, какой должна и могла бы быть литература, до того как соцреализм стал общепринятым единственно доступным творческим методом. Обращаясь к фигурам Анатолия Луначарского, Александра Воронского, Льва Троцкого и основателям журнала «Литературный критик», автор сравнивает отношение разных партийных лидеров к литературной технике и лингвистическим экспериментам, коммунистической эстетике и политическим взглядам писателей, воспитательной литературе и ее доступности для читателей и показывает, что, несмотря на их разногласия, все сходились в главном: литературное мастерство необходимо для создания качественных произведений. Несмотря на то что к концу 1930-х годов «Литературный критик» был закрыт, а влияние Луначарского, Воронского и Троцкого сошло на нет, их эстетические ценности сохранились и передавались от опытных беспартийных авторов к новичкам на периферии советского литературного поля.

Статья **Майи Кучерской** и **Евгении Кельберт** «Профессор Бродский: *poetica ex cathedra*» созвучна работе Лоры Буурмы и Рейчел Хеффернан, так как тоже исследует преподавательский архив поэта. В центре внимания авторов творческие задания Иосифа Бродского, которые он предлагал американским студентам на своих университетских курсах по поэзии в 1970—1990-е годы. Педагогическая практика Бродского основывалась на анализе стихотворного текста, запоминании стихов наизусть и чтении книг из его списков. Вместе с тем

он предлагал студентам творческие задания, например просил написать стихотворение в определенном жанре или на предложенную тему. Анализ таких заданий позволяет не только понять особенности литературных вкусов Бродского и его взгляды на поэзию, но и увидеть связь между его преподаванием и его собственным творчеством. Обращаясь к ключевым элементам «формулы стиха» по Бродскому, статья демонстрирует, как его теоретические представления о поэзии и стихотворной речи трансформируются в его поэтическую и педагогическую практику.

Авторы выражают благодарность Ольге Нечаевой за огромную работу по подготовке блока к печати.

Библиография / References

- [Берков 1936] — Берков П. Ломоносов и литературная полемика его времени 1750—1765. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936.
- (Berkov P. Lomonosov i literaturnaya polemika ego vremeni 1750—1765. Moscow; Leningrad, 1936).
- [Вомперский 1988] — Вомперский В. Риторика в России XVII—XVIII вв. М.: Наука, 1988.
- (Vomperskii V. Ritoriki v Rossii XVII—XVIII vv. Moscow, 1988.)
- [Вьюгин 2014] — Вьюгин В. Читатель «Литературной учебки»: социальный портрет в письмах (1930—1934) // Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде / Под ред. Т. Тимаковой. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 418—466.
- (V'ugin V. Chitatel' "Literaturnoy ucheby": sotsial'nyu portret v pis'makh (1930—1934) // Konets institutsii kul'tury dvadtsatykh godov v Leningrade / Ed. by T. Timakova. Moscow, 2014. P. 418—466.)
- [Добренко 1999] — Добренко Е. Формовка советского писателя: Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб.: Академический проект, 1999.
- (Dobrenko E. Formovka sovetskogo pisatelya: Sotsial'nye i esteticheskie istoki sovetskoy literaturnoy kul'tury. Saint Petersburg, 1999.)
- [Buurma, Heffernan 2020] — Buurma R., Heffernan L. The Teaching Archive: A New History for Literary Study. Chicago: University of Chicago Press, 2020.
- [Cowan 2023] — Cowan A. Against Creative Writing. London; New York: Routledge, 2023.
- [Donnelly 2011] — Donnelly D. Establishing Creative Writing Studies as an Academic Discipline. Bristol; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2011.
- [Harper, Kroll 2007] — Harper G., Kroll J. Creative Writing Studies: Practice, Research and Pedagogy. Clevedon; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2007.
- [Jalliant 2022] — Jalliant L. Literary Rebels: A History of Creative Writers in Anglo-American Universities. Oxford: Oxford University Press, 2022.
- [Leahy 2019] — Leahy A. Against Creative Writing Studies (and for Ish-ness) // Journal of Creative Writing Studies. 2016. Vol. 1. No. 1. <https://scholarworks.rit.edu/jcws/vol1/iss1/5/> (accessed: 25.11.2022).
- [Mayers 2009] — Mayers T. One Simple Word: From Creative Writing to Creative Writing Studies // College English. 2009. Vol. 71. No. 3. P. 217—228.
- [Mayers 2016] — Mayers T. Creative Writing Studies: The Past Decade (and the Next) // Journal of Creative Writing Studies. 2016. Vol. 1. No. 1. <https://scholarworks.rit.edu/jcws/vol1/iss1/4/> (accessed: 25.11.2022).
- [McGurl 2011] — McGurl M. The Program Era: Postwar Fiction and the Rise of Creative Writing. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011.
- [Myers 2006] — Myers D.G. The Elephants Teach: Creative Writing Since 1880. Chicago: The University of Chicago Press, 2006.
- [Tenen 2019] — Tenen D. The Emergence of American Formalism // Modern Philology. 2019. Vol. 117. No. 2. P. 257—283.
- [Vaunderslica, Manery 2017] — Can Creative Writing Really be Taught?: Resisting Lore in Creative Writing Pedagogy / Ed. by S. Vaunderslica, R. Manery. London; Oxford; New York; New Delhi; Sydney: Bloomsbury, 2017.